

47/22

18 апреля 1969.

Уважаемый Т. Хрущев!

Сегодня я получил Ваше письмо. Оно очень мне понравилось, и я решил сразу же ответить.

Не знал я, что Федор Кандримович Пашкин погиб, но очень часто думаю об этом удивительном, чарующем человеке, об его бескомпромиссной судьбе.

В самые ближайшие дни я поручусь в своей военной архиве и попытку найду ли там каких-то материалов, картошек, записей.

Хоть с со временем вырости с Федором Кандримовичем дружно около двадцати лет, но в моем сердце, в крови по-прежнему он, ruhig живой.

Мне знакомо с Федором Кандримовичем было немало, но такие люди не забываются никогда, никогда!

К сожалению, не могу прислать Вам тот номер орденской книжки, в котором были его "Разведчики" — он у меня не сохранился. Но в самые ближайшие дни я пришлю Вам несколько страничек моих воспоминаний и свои картины.

Вот еще то был замечательный благороднейший дело и с Любовью Гасовой и Трудовой Славы и с экспедицией Ф.Б. Пелевину. Поэтому мне

очень хотелось Вам помочь. Я ходил по территории
пяти-шестовому Арсению Александровичу
Марковскому, с которым мы как-то говорили о
федоте Калитиниче. Арсений Александрович
был в те годы на западном фронте, потерял
там ногу. Это так-же в восточном Восточном,
и он общался тоже матисай о немине.
Кроме того, говорил с Воробьевым Евгением
Захаровичем и с теми писателями, которые
воевали на западном фронте, а Восточным
переходил в Великую Комиссию Советов писателей
СССР.

Но все это нужно как-то вписать. Но вот
отвечать Вам мне захотелось сразу же.

Уважающий Вас В. Кривошеин